

УДК 811.411.21: (811.432.875.2 + 811.414.231)

doi 10.17072/2073-6681-2021-3-12-18

ЭВОЛЮЦИЯ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКАХ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Нелли Владимировна Громова

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой африканистики

Институт стран Азии и Африки

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11. gromova@iaas.msu.ru

SPIN-код: 7766-2756

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2397-2948>

ResearcherID: AAJ-5848-2021

Юлия Георгиевна Суетина

к. филол. н., доцент кафедры африканистики

Институт стран Азии и Африки

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11. kaduna2007@mail.ru

SPIN-код: 4693-2499

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3564-5960>

ResearcherID: AAJ-7732-2021

Аида Ринасовна Фаттахова

к. филол. н., доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения

Институт международных отношений

Казанского (Приволжского) федерального университета

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18. gaidaf@mail.ru

SPIN-код: 5353-3960

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

ResearcherID: H-6249-2013

Статья поступила в редакцию 28.03.2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Громова Н. В., Суетина Ю. Г., Фаттахова А. Р. Эволюция арабских заимствований в языках Восточной и Западной Африки // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 3. С. 12–18. doi 10.17072/2073-6681-2021-3-12-18

Please cite this article in English as:

Gromova N. V., Suetina Y. G., Fattakhova A. R. Evolyutsiya arabskikh zaimstvovaniy v yazykah Vostochnoy i Zapadnoy Afriki [The Evolution of Arabic Loanwords in the Languages of East and West Africa]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 3, pp. 12–18. doi 10.17072/2073-6681-2021-3-12-18 (In Russ.)

Предпринимается попытка рассмотрения процесса эволюции арабских заимствований в двух крупнейших африканских языках – суахили и хауса – начиная с середины XX в. до настоящего времени. Словарь С. Балди «Первое этнолингвистическое сравнение арабских заимствований в языках хауса и суахили» используется авторами статьи как основа для проведения сравнительного анализа, в результате которого выявляются особенности бытования арабизмов на современном этапе развития африканских языков. Это перекодировка на фонологическом уровне, лексико-семантические вариации интродукции заимствования (расширение или сужение семантики, приобретение нового, отличного от исконного значения), грамматические трансформации (изменение частеречной принадлежности, деривационная активность). Показано, что при адаптации арабских заимствований языки суахи-

ли и хауса придерживаются вполне определенных стратегий, в основном общих для обоих языков. Основное внимание уделяется изучению лексико-семантических отношений между прототипом и коррелятивным заимствованием в современных языках суахили и хауса, выявлению изменений исходной семантической структуры слова в заимствующем языке или ее консервации с сохранением мотивировочного признака. Выделяются тематические группы используемых арабских заимствований, наиболее многочисленные из которых представлены корпусом слов религиозного содержания и торговли. Отмечается ряд арабских заимствований, исчезнувших за прошедшие 70 лет из активного словоупотребления, в особенности в языке хауса, имеющем меньший срок контактов с арабским языком.

Ключевые слова: арабские заимствования; современные языки суахили и хауса; фонетические преобразования; лексико-семантические изменения; грамматическая атрибуция.

Введение

Арабский язык – самый значительный донор лексики в африканские языки начиная со Средних веков. В качестве репрезентанта языков Восточной Африки выбран язык суахили, а Западной Африки – язык хауса. Это два наиболее известных африканских языка с разной степенью реализации коммуникативных функций. Язык суахили является родным лишь для жителей узкой береговой и островной части Восточной Африки, численность которых не превышает 2 миллионов человек. Однако он закреплен в конституциях Танзании, Кении и Уганды как государственный язык, как один из официальных языков – в Демократической Республике Конго и широко используется во всей Центральной Африке, от восточного побережья до западного. Также суахили – рабочий язык Восточноафриканского Сообщества и Африканского Союза. Общая численность говорящих на нем в Африке и за ее пределами достигает, по некоторым данным, 260 миллионов [Овчинников 2013: 187].

Язык хауса насчитывает более 60 миллионов говорящих по всей Африке и является родным для большей части населения Северо-Западной и Северо-Центральной областей Нигерии [Большая российская энциклопедия 2017: 792]. В настоящее время он является официальным региональным языком и играет значимую роль в административной и политической жизни Северной Нигерии.

Суахили первым столкнулся с арабским языком. Первые арабские поселения появились на восточном побережье Африки и близлежащих островах уже в первые годы возникновения ислама. В VII–X вв. в этом регионе в результате интеграции культур начала складываться новая этническая общность – суахили [Мисюгин 1958: 143]. Начальный период арабского взаимодействия с местными африканскими этносами отличается скудостью письменного исторического материала, но начиная с XII в. «мы располагаем уже письменными хрониками на языках суахили и арабском» [там же]. Историю социокультурного развития региона можно проследить по историческим преданиям и легендам о переселении мусульман в города восточноафриканского побережья.

Установить точное время первых территориальных контактов между арабами и хауса не представляется возможным, поскольку язык хауса, как собственно и язык суахили, – младописьменный, и до появления письменности на аджамии в начале XIX в. письменных источников по истории хауса не существовало. Большинство исследователей истории хауса связывают арабские заимствования с проникновением ислама в XIV в. [Ольдерогге 1960: 42], также отмечается активный контакт хауса с арабским языком в связи с транссахарской торговлей, соединяющей страны на побережье Средиземного моря и территории, расположенные по берегам Гвинейского залива. При этом транссахарские торговые пути контролировались народом хауса и арабскими купцами [Greenberg 1947].

Таким образом, оба языка – суахили и хауса, типологически и географически далекие, существовали долгое время в тесном взаимодействии с арабской культурой. Оказавшись под влиянием высокоразвитой для своего времени культуры, эти африканские культурно-языковые общности адаптировали значительное количество арабской лексики.

Результаты исследования

1. Как правило, любой язык-рецептор не пассивно воспринимает чужое слово, а в той или иной мере подчиняет его своим внутренним закономерностям и включает его в свои внутренние системные отношения. В процессе трансмиссии в чужую языковую среду заимствованная лексика подвергается изменениям, которые затрагивают фонетический, лексико-семантический и грамматический аспекты иноземного слова. В нашу задачу входит рассмотрение особенностей бытования арабизмов и выявление изменений, которые произошли с заимствованиями арабского происхождения в языках суахили и хауса к настоящему моменту.

За отправную точку анализа принят словарь Серджио Балди «Первое этнолингвистическое сравнение арабских заимствований в языках хауса и суахили» [Baldi 1988]. Поскольку С. Балди опирается в основном на словари первой половины XX в. [Abraham 1946; Johnson 1939], то, по

существо, анализируемый отрезок времени составляет более полувека. В работе С. Балди отмечено 541 арабское заимствование, которое вошло как в хауса, так и в суахили. В основном это существительные (489 единиц), значительно менее обширную группу составляют глаголы (24 лексемы), несколько предлогов и союзов (20), а также небольшое количество дискурсивных слов (9 единиц).

При адаптации арабских заимствований языки суахили и хауса придерживаются вполне определенных стратегий, в основном общих для обоих языков.

1.1. Формально-фонетическая адаптация. Так, специфическая реализация арабских заимствований в языке суахили проявляется на фонетическом уровне следующим образом: фонетический строй суахили пополнился рядом не характерных для него звуков /dh/, /th/, /gh/: *arḍ¹* > *ardhi* (sw)² 'земля', *ṭulūj* > *theluji* (sw) 'снег', *ḡafr* > *ghofira* (sw) 'прощение'.

Поскольку все существительные в языке суахили распределяются по именным согласовательным классам с присущим каждому классу определенным префиксальным показателем, при интродукции заимствования язык суахили использует формально-фонетическое сходство инициальной части исходной лексемы с классным показателем-префиксом и помещает заимствование в соответствующий класс: *mu'allim* > *mwalimu* 'учитель' (1 класс, мн. ч. *walimu*), *kitāb* > *kitabu* (sw) 'книга' (7 класс, мн. ч. *vitabu*). Неопознанный языком суахили инициальный слог заимствования определяет его размещение в классах с нулевым показателем (5/6 или 9/10 классы) в соответствии с лексико-семантическим принципом адаптации заимствований, согласно которому каждый именной класс содержит существительные с определенным семантическим значением (условно называемые классы людей, вещей, круглых предметов и т. п.).

Адаптированные арабские глаголы отличаются от исконно бантуских вокалической финалью, не равной /a³, при пятифонемном вокализме суахили: *-arifu* (sw) 'сообщать', *-samehe* (sw) 'прощать', *-fikiri* (sw) 'думать'. Выбор вокалической финали происходит в результате действующего в языке суахили правила сингармонизма.

Поскольку для суахили характерен открытый слог, в примерах можно наблюдать такой прием адаптации, как вокалическая разрядка консонантных групп заимствованного слова: *mašhūr* (CVC-CVC) > *mashuhuri* (sw) (CV-CV-CV-CV) 'известный'. Этот процесс продолжается и до настоящего времени. Так, отмеченные в словаре С. Балди арабские лексемы с закрытым слогом в современном суахили соответствуют правилу открытости слога, например: *lafz* > *lafudhi* /

lafidhi (sw) 'произношение', *ḥarf* > *herufi* (sw) 'буква'.

Арабские слова, войдя в язык хауса, также подвергаются фонетическим изменениям согласно фонетической структуре хауса. Так, в хауса ни существительное, ни глагол не могут иметь в ауслaute согласный звук, поэтому при адаптации те арабские заимствования, которые имели в финали согласный, получают дополнительную вокалическую огласовку: *murād* > *muraadii* (hs) 'желание', *wājib* > *waajibii* (hs) 'долг, обязанность'. Арабские глаголы, имеющие вокалическую финаль *-a*, заимствуются языком хауса без изменения своей структуры, которая характерна и для всех транзитивных глаголов хауса и большинства интранзитивных: *kamala* > *kammālaa* (hs) 'заканчивать', *zāna* > *zaanāa* (hs) 'украшать'.

Так же, как и в суахили, в заимствованиях в языке хауса наблюдается тот же прием фонетической адаптации, а именно вокалическая разрядка консонантных групп: *mašhūr* (CVC-CVC) > *māshahurii* (hs) (CV-CV-CV-CV) 'известный'. В хауса закрытым может быть только первый слог как имени, так и глагола, причем этот слог может заканчиваться только на *-l/-r*, *-n/-m* или *-s*. В остальных случаях также наблюдается вокалическая разрядка консонантных групп: *rizq* (CV-CC) > *?arzikii* (hs) 'богатство', *naḥs* (CVC) > *numfaashii* (CVC-CV-CV) 'дыхание'.

1.2. Семантическая эволюция заимствований. Интенсивность и глубина влияния арабского языка особенно ощутима в области лексики. По мнению некоторых исследователей, количество арабских заимствований колеблется от 25 до 35 % в суахили и от 20 до 25 % в хауса. Назвать точное число подобных заимствований не представляется возможным. Подсчет арабизмов затруднен тем, что некоторые исследователи причисляют к заимствованиям слова, образованные от арабских корней по словообразовательным моделям языков-реципиентов. Так, в работе С. Балди указаны два глагола хауса, заимствованные из арабского, но имеющие суффикс *-ta*, который в хауса участвует в образовании глаголов от имен: *ḥakama* > *hakumta* (hs) 'судить; выносить приговор; приговорить', *qasama* > *kasafta* (hs) 'делить'.

Арабизмы заполнили многие лексические лакуны языков-реципиентов, при этом сферы заимствования арабской лексики в языки суахили и хауса связаны с особенностями контактных отношений. Наибольшим количеством арабских заимствований отличаются разделы «религия» и «торговля».

Так, вместе с исламом в языки суахили и хауса вошло большое количество лексических единиц, связанных с исполнением религиозных обязанностей: *imām* 'имам' > *imamu* (sw), *liman* (hs),

raka'a 'коленипоклонение' > *rakaa* (sw), *raka'a* (hs), *ṣalāh* 'молитва' > *sala* (sw), *salla* (hs); названия молитв, совершаемых правоверным мусульманином в течение дня, например *maḡrib* 'молитва, совершаемая на закате солнца' > *maghari-bi* (sw), *magariba* (hs).

Ислам принес с собой на африканские земли институт ученых знатоков Корана, учителей: *mu'allim* 'учитель' > *mwālimu* (sw) 'учитель, наставник', *malam* (hs) 'знаток, учитель'. А вместе с исламом пришли арабизмы, связанные с наукой: *ta'rīk* 'история' > *tarehe* (sw), *taariha* (hs), *nahw* 'грамматика' > *nahau* (sw), *nahawu* (hs), *qāmūs* 'словарь' > *kamusi* (sw), *kaamus* (hs), *murabba'* 'квадрат' > *mraba* (sw), *mūrabba'i* (hs) и мн. др.

В языках суахили и хауса существует значительный пласт арабизмов, так или иначе связанных с торговлей. Это меры веса: *ratl* 'ратль' (0,449 кг) > *ratli* (sw), *ratal* (hs); длины: *dirā'* 'локоть' (45 см) > *dhiraa* (sw), *zira'a* (hs); названия товаров, ввозимых из арабских стран, например, тканей: *harīr* 'шелк' > *hariri* (sw), *alharini* (hs), *aṭlas* 'атлас' > *atlas* (sw), *?adalašii* (hs); некоторых продуктов питания: *zaitūn* 'оливки' > *zeituni* (sw), *zaitun* (hs), *sukkar* 'сахар' > *sukari* (hs), *sukari* (sw), *laimūn*, *līmūn* 'лимон' > *limau* (sw), *lemo* (hs); названия драгоценных камней: *lu'lu'* 'жемчуг' > *lulu* (sw), *lu'u-lu'u* (hs), *'aqīq* 'сердолик' > *akiki* (sw), *akiku* (hs), *marjānī* 'красный коралл' > *marjani* (sw), *murjani* (hs) и мн. др.

Часть терминов, заимствованных из арабского языка, связана с обозначением различных качеств, чувств, эмоций и др.: *ka'ir* 'благо' > *heri* (sw), *alheri* (hs), *balā'* 'бедствие' > *balaa* (sw), *bala'i* (hs), *kasāra* 'потеря, ущерб' > *hasara* (sw), *hasara* (hs) и др.

Бытовая лексика языка-донора также составляет немалый процент в словаре языка-реципиента, например: *ṣābūn* 'мыло' > *sabuni* (sw), *sabulu* (hs), *'uṭīr* 'духи' > *turare* (hs), *uturi* (sw), *maqaṣṣ* 'ножницы' > *almakashi* (hs), *mkasi* (sw) и др.

Выше были отмечены лишь некоторые лексико-семантические группировки заимствований, но, повторим, арабизмы пронизывают практически весь словарный состав обоих принимающих языков, и ярче всего они проявляются в семантике. Семантическая стратегия интродукции арабских заимствований в языки суахили и хауса может быть представлена следующим образом: а) заимствования, адаптированные без изменения семантики; б) заимствованная лексика, сузившая семантику исходного слова; в) заимствования, расширившие свою семантическую структуру; г) заимствования, которые приобрели значения, не свойственные языку-источнику. Приведем примеры каждой из групп:

1.2.1. Заимствования, адаптированные обоими языками без изменения семантики: *qahwa* 'ко-

фе' > *kahawa* (sw), *gahawā* (hs), *yāqūt* 'сапфир' > *yakuti* (sw), *yakutu* (hs), *ṣandal* 'сандаловое дерево' > *sandali* (sw), *sandal* (hs), *ra'd* 'гром' > *radi* (sw), *aradu* (hs), *dunya* 'мир, вселенная' > *dunia* (sw), *duniya* (hs), *'āfiya* 'здоровье' > *afya* (sw), *lafiya* (hs), *ḥaqīqa* 'истина' > *hakika* (sw), *hakika* (hs), *sabab* 'причина' > *sababu* (sw), *sababii* (hs), *rišwa* 'взятка' > *rushwa* (sw), *rašawā* (hs) и др.

1.2.2. Некоторые слова сузили сферу своего употребления и встречаются в языке лишь в особых стилистических контекстах. Так, *rabb* 'господь' > *rabi* (sw) в суахили используется только в поэтических текстах в значении 'владыка', а в языке хауса его стилистическая оценка проявляется в составе устойчивых словосочетаний, преимущественно фразеологического характера: *'kasashe yan rabbana ka wadata mu* букв. 'страны дети отец мой ты обеспечь нас' = 'беднейшие страны'. Лексема *ḡaib* 'невидимый' > *ghaibu* (sw) в языке суахили выявляет свою семантику также лишь в составе некоторых фразеологизмов: *-ta-zama kwa ghaibu* 'смотреть отсутствующим взглядом', *-soma kwa ghaibu* 'читать по памяти', *-zungumza kwa ghaibu* 'говорить свободно, не глядя в текст'.

Приведем еще ряд заимствований, сузивших семантику исходного слова: *kurrāsa* 'буклет' > *ukurasa* (sw) 'страница', *janā'iz* 'похороны' > *jeneza* (sw) 'гроб', *murād* 'желание' > *muraadi* (hs) 'смпакть', *silsila* 'цепь; ряд, серия' > *silisili* (sw) 'металлическая цепь, цепочка'.

1.2.3. Заимствования с расширением исходной семантической структуры. Так, слово *ṣarī'a*, согласуясь с словарю С. Балди, обозначает 'закон'. В современном хауса эта лексема используется для обозначения суда как процесса (в противоположность заимствованию из английского *kotu* 'суд как учреждение'). Добавим еще ряд примеров заимствований с расширением семантики: *sūra* 'сура (глава Корана)' > *sura* (sw) 'глава (любой книги)', *luḡa* 'язык' > *luga* (hs) 'возвышенная речь', *faṣāḥa* 'красноречие' > *fassaha* (hs) 'искусство', *yāqūt* 'сапфир' > *yakuti* (hs) 'драгоценный камень', *sūr* 'стена' > *soro* (hs) 'четырёхугольный дом' и др.

1.2.4. Заимствования, которые приобрели значения, не свойственные языку-донору: *rizk* 'средства к существованию' > *?azzikii* / *?arzikii* (hs) 'богатство', *naṣīḥa* 'совет' > *nasiha* (sw) 'искренний, преданный друг', *'ajīb* 'удивительный' > *?al?ajibii* (hs) 'чудо', *laḍḍa* 'наслаждение' > *ladha* (sw) 'вкус', *jarīda* 'газета' > *jarida* (sw) 'журнал', *ḡalaṭ* 'ошибка' > *ghalati* (sw) 'ложь, обман', *ša'n* 'дело' > *shani* (sw) 'чудо', *jāhil* 'неграмотный' > *jahili* (sw) 'бандит', *jawāb* 'ответ' > *jawabi* (hs) 'речь', *imān* 'вера' > в словосочетании *ba tare da wani imani ba* (hs) 'безжалостно, жестоко'. Лексема *burj* 'знак зодиака', сохраняя минимальное

мотивировочное значение, в языках суахили и хауса приобретает значения, не присущие арабскому слову: *buruji (sw)* ‘движение звезды’, *buruji (hs)* ‘Млечный путь’.

1.2.5. Ряд арабских заимствований редко используются в современных суахили и хауса, получив эквивалент в виде исконного слова, например: *gharadhi* ‘цель’ = *lengo (sw)*, *kalima* ‘слово’ = *neno (sw)*, *merikebu* ‘судно, корабль’ = *meli (sw)*, *hawā* ‘воздух’ = *iska (hs)*, *baħr* ‘море’ = *teku (hs)*, *kinzīr* ‘боров, свинья’ = *nguruwe (sw)*, *talj* ‘снег’ = *dusan kankara (hs)*, *ibn* ‘сын’ = *mwana (sw)*, *da (hs)*, *nūr* ‘свет’ = *haske (hs)* и др.

1.2.6. Следует также отметить, что некоторое количество лексем, приведенных в словаре С. Балди, не зафиксированы в современных словарях языков суахили [Kamusi ya karne ya 21 2014, Kamusi kuu ya Kiswahili 2015] и хауса [Herms 1987, Nicholas Awde 1996]. Так, лексема *ra’-īs* ‘лидер’ > *rais (sw)* в суахили приобретает значение ‘президент’, а в хауса она уже давно вышла из употребления, и ее заменил семантический неологизм *jagora* с производными от него дериватами *jagoranci* ‘руководство, лидерство’, *jagoranta* ‘руководить, возглавлять’.

В суахили не используются такие лексемы из словаря С. Балди, как *hawia* ‘нижний круг ада’, *-enda matu* ‘умирать’, *daulati* ‘сила’, *galab* ‘победа’. Кроме этих четырех слов современный язык суахили не пользуется арабскими названиями месяцев, заменив их английскими эквивалентами или описательными вариантами типа *Januari* ‘январь’ = *mwezi wa kwanza* ‘первый месяц’. В целом утерянный арабский фонд составляет менее двух процентов.

Из 541 арабской лексемы, приведенной в работе С. Балди, из языка хауса выпали, согласно словарю И. Хермс [Herms 1987], 154 единицы и в соответствии со словарем Н. Оуд [Nicholas Awde 1996] – 138 заимствований, что составляет соответственно 25,5 и 28,5 %. Скорее всего, такой высокий процент вышедших из употребления арабизмов объясняется значительно меньшим объемом словарей хауса по сравнению с современными словарями суахили.

2. Грамматическая интродукция арабизмов. Формально-фонетический и семантический принципы адаптации арабизмов сочетаются с грамматическим освоением заимствованных лексем. Арабизмы встречаются во всех частях речи обоих языков, однако с преобладанием имен существительных. При этом наблюдается некоторое частеречное несовпадение: арабское имя, согласно арабской грамматике, включающее в себя существительное, прилагательное, местоимение и числительное, может оказаться в заимствующем языке глаголом, например: *tauba* ‘раскаяние’ > *tuba (hs)* ‘раскаяние’, *-tubu (sw)* ‘раскаиваться’,

ħadra ‘собрание мусульманской конгрегации на вечернюю пятничную молитву’ > *hallara (hs)* ‘собираться’, *zulm* ‘угнетение’ > *dhuluma (sw)* ‘насилие’, *-dhulumu (sw)* ‘угнетать’. Возможно также и обратное явление, то есть глагол языка-донора заимствуется в качестве существительного: *tamma* ‘заканчивать’ > *tama / tamati (sw)*, *tamat (hs)* ‘конец, окончание’, *zāna* ‘украшать’ > *zana (sw)* ‘прибор, инструмент’, *ta’ada* ‘угрожать’ > *ta’adi (hs)* ‘бедствие’, *šāwara* ‘спрашивать совета’ > *šaawarāa (hs)* ‘совет’.

2.1. Грамматически адаптированные заимствования в обоих языках образуют множественное число по соответствующим моделям принимающего языка: *tuumini* ‘верующий’ (sw) > *waumini* ‘верующие’, *daraja* (sw) ‘ступенька’ > *madaraja* ‘ступеньки’, *darasi (hs)* ‘урок’ > *darasusuka* ‘уроки’, *sha’ani (hs)* ‘дело’ > *sha’anoni* ‘дела’, *jarida (hs)* ‘газета’ > *jaridu* ‘газеты’.

2.2. Интенсивность трансмиссии арабских заимствований в языки суахили и хауса проявляется как в их восприятии носителями этих языков, которые зачастую считают арабизмы словами родного языка, так и в активном участии заимствованных единиц в деривационном процессе.

Так, от арабизма *ħarām* ‘запрет’ образуется в языке хауса целый ряд производных слов: глагол *ħaramta* ‘запрещать’, отглагольное прилагательное *ħaramtacce* ‘запрещенный, незаконный’, существительное *ħaramci* ‘запрет’ (вторичное образование от глагола *ħaramta*). От слова *jarīda* ‘газета’ образованы лексические единицы *dan jarida* ‘журналист’, *mai jarida* ‘владелец газеты’; от прилагательного *‘ādil* ‘справедливый’ образовано существительное *adalci* ‘справедливость’.

Таким же образом и в суахили арабизм может служить основой образования целой серии именных и глагольных дериватов, например: *-fasiri* ‘толковать, переводить’ > *mfasiri* ‘переводчик’, *-fasirisha* ‘заставить переводить’, *-fasiriana* ‘переводить друг другу’ и т. п. Все глаголы, заимствованные из арабского языка, оказываются полностью адаптированными языком суахили: им свойственны способы выражения категорий актантных отношений, категорий вида, времени, таксиса, наклонения и отрицания, например: *Wazazi hawadharauliwi na watoto* ‘Дети не презирают родителей’, где в глаголе *ha-wa-dharau-li-w-i* используются показатели категорий индикатива и отрицания настоящего времени с помощью конфикса *ha-...-i*, показатель 3-го лица мн. ч. *wa-*, аффикс транзитива *-li-* и аффикс пассива *-w-*.

В хауса вид и время глагола передаются приглагольными местоимениями, сами глаголы никаких аффиксов не получают. Но возможно изменение конечного /a/ на /e/, являющегося показателем полноты действия, на /o/ – указывающего направление действия на субъекта, или на /u/ –

являющегося, по мнению некоторых исследователей, в частности Ф. Джагара [Jagar 2001], показателем пассива: *zana* ‘украшать’ > *zane* ‘украшить полностью’, *zani* ‘быть украшенным’.

Выводы

Анализ всего корпуса арабских заимствований, зарегистрированных в словаре С. Балди, позволяет сделать несколько заключений. С принятием ислама африканские языки оказались под значительным влиянием более развитой для того времени культуры. Оба языка заимствовали значительную часть арабизмов с разнообразным семантическим наполнением. Семантический перенос арабской лексемы на почву африканских языков суахили и хауса сопровождается ее формально-фонетической, лексико-семантической и грамматической адаптацией, позволяющей заимствованию встроиться в принимающий язык. Адаптация зафиксированных С. Балди арабизмов продолжается и в настоящее время.

Арабские заимствования с течением времени полностью встраиваются в лексико-грамматическую систему языков-реципиентов. Однако при этом язык суахили за последние 70 лет практически не потерял заимствований, в отличие от языка хауса, утратившего почти треть арабизмов. Такую ситуацию можно объяснить как длительностью контактов языков-реципиентов с арабским языком и исламской культурой, так и степенью пуристических тенденций, свойственных обоим языкам, но более явно проявляющихся в современном хауса.

Примечания

¹ Транскрипция арабских заимствований приводится так, как она обозначена в словаре С. Балди. Слова хауса также даны в написании С. Балди.

² В круглых скобках приводится сокращенное название языка: (*sw*) – суахили, (*hs*) – хауса.

³ Приведем в качестве примера несколько глаголов суахили: *-soma* ‘читать, учиться’, *-andika* ‘писать’, *-simata* ‘стоять’, *-chora* ‘рисовать’, *-kaa* ‘находиться, жить’ и др.

Список литературы

Большая российская энциклопедия. М., 2017. Т. 33. 799 с.

Мисюгин В. М. Происхождение городов восточноафриканского побережья // *Вестник Ленинградского университета*. Серия истории, языка и литературы, 1958. № 20, вып. 4. С. 142–152.

Овчинников В. Е. Суахили – мировой язык XXI века // *К 190-летию Службы языковой подготовки МИД России. К 85-летию Высших курсов иностранных языков: метод. бюллетень*. М.: Ключ-С, 2013. С. 187–193.

Ольдерогге Д. А. Западный Судан в XV–XIX вв. // *Очерки по истории и истории культуры: труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая*. М.; Л.: АН СССР. Т. LIII, 1960. 267 с.

Abraham R. C. *Dictionary of the Hausa Language*. L.: University of London Press Ltd, 1946.

Awde N. *Hausa-English / English-Hausa Dictionary*. N. Y.: Hippocrene Books, 1996. 454 p.

Baldi S. A first ethno-linguistic comparison of Arabic loanwords common to Hausa and Swahili. *Supplemento n. 57 agli ANNALI*. Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1988. Vol. 48. 82 p.

Greenberg J. H. Arabic Loanwords in Hausa // *Word*. 1947. № 3(1–2). P. 85–97.

Herms I. *Wörterbuch Hausa-Deutsch*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1987. 184 p.

Jagar Ph. J. *Hausa*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. 754 p.

Johnson F. A. *Standard Swahili-English Dictionary*. London-Oxford, 1939. 548 p.

Kamusi kuu ya Kiswahili. Nairobi; Kampala; Dar es Salaam: Longhorn Publishers, 2015. 1264 p.

Kamusi ya karne ya 21. Nairobi; Kampala; Dar es Salaam: Longhorn Publishers, 2014. 621 p.

References

Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2017, vol. 33. 799 p. (In Russ.)

Misyugin V. M. Proiskhozhdenie gorodov vostochnoafrikanskogo poberezh'ya [The origins of the cities of the East African coast]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya istorii, yazyka i literatury* [Bulletin of the Leningrad State University. Series: History, language and literature], 1958, vol. 2, issue 4, pp. 142–152. (In Russ.)

Ovchinnikov V. E. Suakhili – mirovoy yazyk 21 veka [Swahili as the world language of the 21st century]. *K 190-letiyu Sluzhby yazykovoy podgotovki MID Rossii. K 85-letiyu Vysshikh kursov inostrannykh yazykov. Metodicheskiy byulleten'* [On the occasion of the 190th anniversary of the Language Training Service of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. On the occasion of the 85th anniversary of Higher Language Training Courses. Methodological Bulletin]. Moscow, Klyuch-S Publ., 2013, pp. 187–193. (In Russ.)

Olderogge D. A. Zapadnyy Sudan v 15–19 vv. [Western Sudan in the 15th – 19th centuries]. *Ocherki po istorii i istorii kul'tury. Trudy instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya* [Essays on history and cultural history. Proceedings of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnography]. Moscow, Leningrad, Academy of Science of the USSR Publ., 1960, vol. LIII. 267 p. (In Russ.)

Abraham R. C. *Dictionary of the Hausa Language*. London, University of London Press, 1946. 992 p. (In Eng.)

Awde N. *Hausa-English / English-Hausa Dictionary*. New York, Hippocrene Books, 1996. 454 p. (In Eng.)

Baldi S. A first ethnolinguistic comparison of Arabic loanwords common to Hausa and Swahili. *Supplemento n. 57 agli ANNALI*. Naples, University of Naples 'L'Orientale' Press, 1988, vol. 48. 82 p. (In Eng.)

Greenberg J. H. Arabic Loanwords in Hausa. *Word*, 1947, vol. 3, issue 1–2, pp. 85–97. (In Eng.)

Herms I. *Wörterbuch Hausa-Deutsch*. Leipzig, VEB Verlag Enzyklopädie, 1987. 184 p. (In Ger.)

Jagar Ph. J. *Hausa*. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2001. 754 p. (In Eng.)

Johnson F. A. *Standard Swahili-English Dictionary*. London-Oxford, 1939. 548 p. (In Eng.)

Kamusi kuu ya Kiswahili. Nairobi, Kampala, Dar es Salaam, Longhorn Publishers, 2015. 1264 p. (In Swah.)

Kamusi ya karne ya 21. Nairobi, Kampala, Dar es Salaam, Longhorn Publishers, 2014. 621 p. (In Swah.)

THE EVOLUTION OF ARABIC LOANWORDS IN THE LANGUAGES OF EAST AND WEST AFRICA

Nelli V. Gromova

Professor, Head of the Department of African Studies

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

11, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation. gromova@iaas.msu.ru

SPIN-code: 7766-2756

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2397-2948>

ResearcherID: AAJ-5848-2021

Yulia G. Suetina

Associate Professor in the Department of African Studies

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

11, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation. kaduna2007@mail.ru

SPIN-code: 4693-2499

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3564-5960>

ResearcherID: AAJ-7732-2021

Aida R. Fattakhova

Associate Professor in the Department of Oriental, African and Islamic Studies

Institute of International Relations, Kazan Federal University

18, Kremlevskaya st., Kazan, 420008, Russian Federation. gaidaf@mail.ru

SPIN-code: 5353-3960

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

ResearcherID: H-6249-2013

Submitted 28.03.2021

The article deals with the evolution of words borrowed from the Arabic language in two major African languages – Swahili and Hausa, from the mid-20th century to the present day. We used S. Baldi's dictionary *A First Ethnolinguistic Comparison of Arabic Loanwords Common to Hausa and Swahili* as a basis for comparative analysis. The analysis allowed us to identify the peculiarities of the functioning of Arabic loanwords in the Swahili and Hausa languages at the contemporary stage of their development. These are code-switching at the phonological level, lexical and semantic variations of linguistic borrowings introduction (semantic broadening or narrowing, acquisition of a new meaning different from the original one), grammar transformation (change of the part of speech, derivational activity).

When adapting Arabic loanwords, the Swahili and Hausa languages adhere to certain strategies, which are generally common to both languages. The paper is mainly focused on the study of the lexical and semantic relations between the prototype and the correlative borrowing in the modern Swahili and Hausa languages, the identification of changes in the original semantic structure of a word in the recipient language or its conservation with the motivational feature being preserved.

There are distinguished thematic groups of Arabic loanwords, with words related to religion and trade constituting the largest groups in number. Many Arabic loanwords have disappeared from active use in the past 70 years, especially in the Hausa language that has a lesser period of contacts with the Arabic language.

Key words: Arabic loanwords; Swahili and Hausa modern languages; phonetic transformations; lexical and semantic variations; grammatical attribution.